

Ян Полесский



СКАЗКА ДЛЯ
ВЗРОСЛОЙ ДЕВОУКИ

18+

Ян Полесский

Сказка для взрослой девочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70409551

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга о девушке попавшей не на свое место и о случае, который помог ей это изменить.

Ян Полесский

Сказка для взрослой девочки

– Люси, где ты? Люси..., – девушка в черном пеньюаре, под которым на стройном теле вызывающе красиво сидело красное белье, заглянула внутрь. Приглушённый свет не скрывал необычного сочетания мебели небольшой комнаты. Широкая кровать освещаемая несколькими настенными бра, недалеко, – пухлый массажный стол, кресло, круглый ночной столик, картина обнаженной женщины, зеркало на стене напротив кровати и тяжёлая портьера, за который угадывалась дверь. Окон не было, густая смесь запахов туманом заполняла комнату, не оставляя места воздуху. Пахло интимно и приятно, навязчиво, маслянно и сладко.

Из-за портьеры через мгновение выглянула девушка с распущенными немного влажными волосами.

– Что, клиент? – спросила она уставшим голосом.

– Да, не по звонку. Внезапно появился, давай скорее, Викторевна ждёт, все там уже, – ответила вошедшая.

– Две минуты. Надеюсь не лопнет. Подсушу волосы...

– Я пошла, – сказала девушка и крутанув пеньюаром закрыла за собой дверь.

Пошумел фен и вскоре она показалась в чёрном кружев-

ном белье и босоножках на прозрачной платформе с высоким каблуком. Девушка поправила волосы, отработанным движением мазнула помадой губы, подхватила вуаль и набрасывая ее на плечи вышла из комнаты.

В фойе, куда она вошла, стояли три девушки в нижнем эротичном белье, среди которых была та, которая звала ее несколько минут назад.

– А вот наша Люси, – произнесла ещё одна женщина, одетая в строгую короткую юбку и облегающую блузку. Это была Викторовна, так ее называли за спиной, хотя по годам она была не старше девушек выставленных на выбор. Администратор Викторовна была красива и стройна, но ее красота была холодна и деловита, как собранные в строгий пучок волосы. Она стояла возле кресла, в котором сидел мужчина светлом плаще и очках. В этом кресле редко сидели клиенты с такими как у этого утонченными, интеллигентными чертами лица. Все пять девушек смотрели на него без особых надежд, окрестив ботаником.

Он же взирал на все это зрелище с каким то особым любопытством и оценивая по очереди девушек, пытался выбрать одну по своим, только ему известным критериям. Все девушки уловили это, а Викторовна внимательно присматривалась к каждому жесту посетителя, угадывая не опасен ли этот необычный тип.

– Здравствуйте, сказала Люси, проходя мимо посетителя в сторону пилона, который находился в паре метров от кресла

с очкариком.

Подойдя к шесту в плотную она одной ногой обвила его, потом прогнувшись отвела туловище запрокинув голову назад и сделав полтора оборота рассталась с холодной трубой вернулась в строй с девушками.

– Все наши массажистки искусные и опытные, – подталкивала администратор клиента к выбору. – Ну и все красивые, сами видите. Ещё раз, Сабина, Мэри, Софи и Люси. Вам нужно ещё время или я могу отпустить девочек?

Девушки все на самом деле очень привлекательные и интригующие без смущения стояли и улыбались. Их коленки как маленькие зеркала отражали свет.

– Думаю, Люси, – твердо приятным, уверенным голосом сказал посетитель.

– Люси, это Андрей.

– Очень приятно.

– Девушки, вы свободны. Люси, проводи гостя к себе. Андрей Владимирович, желаю вам приятного отдыха и наилучших впечатлений, – игривым, но деловым голосом сказала Викторевна.

– Люси, наш гость ещё не выбрал программу, поэтому помоги определиться, – добавила администратор.

– Хорошо, Ирина Викторевна, мы разберемся.

– Прошу вас ко мне в гости, Андрей... Владимирович, с придыханием сказала Люси, включаясь в роль и проходя вперёд по узкому коридору.

– Можно просто Андрей? – обратилась Люси к гостю, сокращая дистанцию.

– Конечно, так будет намного проще.

Коридор был намеренно слабо освещен, впереди над дверью горел небольшой светильник. Массажистка взяла клиента за руку и развернув туловище вполоборота вела его к удовольствию.

Держа его руку, она автоматически пыталась угадать его телосложение, темперамент, предпочтения. Сто процентов жилистый, сухой. Такие, как правило, выносливые, часто жёсткие и требовательные...

Вошли в комнату, она помогла ему снять верхнюю одежду и попросив присесть в кресло, сама устроилась рядом на большом дутом подлокотнике.

– Давайте, я напомню вам наши программы, – предложила девушка, положив руку на плечо посетителя.

Тот с любопытством рассматривал комнату, перевел взгляд на девушку, внимательно всматриваясь в лицо.

"Странный тип, – думала она. – Надо быть внимательнее." Она не могла понять, не могла определить его типаж. За два года работы в салоне у нее в голове сложились несколько психотипов, которые вели себя по разному, желали чего по своему, и она в свою очередь определяя тип, выстраивала сеанс в соответствии с предположением. Этот не вписывался ни в один из готовых портретов. Но тревоги не было. Наоборот, в его присутствии было спокойно, и она отметила, что и

к самой работе как то не хотелось приступать.

– У вас есть двухчасовая программа, называется вроде шейх, так вот ее будем делать. Но...

Массажистка напряглись ожидая какогонибудь странно-го желания клиента. " Неужели ошиблась?" Подумала она, продолжая, держать руку на плече и улыбаться.

– Мы с вами просто примем ... просто душ..., потом от вас я жду массаж спины, а все остальное время, мы поговорим....если вы не против. Интимную часть мы заменим на длительную чайную церемонию.

Люси с таким пожеланием клиента встретилась впервые. И пока она пыталась собрать вместе все свои ощущения, что бы передать интуиции, он продолжил.

– Не надо настораживаться, я писатель. Есть вещи, о которых лучше писать пощупав и увидев их.

– Вы пишете... собираетесь писать про салон? – спросила Люси

– Не конкретно про салон, про атмосферу в которой находится моя героиня.

– Вы пишете роман?

– Скорее повесть. Так вы не против?

– Нет. Скорее даже интересно. Вы первый такой, и вряд ли будет что-то похожее,— девушка как то наполовину вышла из роли, как бы выглянув из-за угла, не боясь немного показывать себя.

– Даже вот что, я один приму душ, вы не раздевайтесь. Я

хочу что бы вы обнажились во время беседы...

"Ну вот оно. Ошиблась. Какой-то извращенец." – с разочарованием подумала Люси.

– Я образно сказал, – улыбнулся странный тип. – Имел в виду откровенный разговор. Это вас ни к чему более не обязывает. Я же в свою очередь ничего о вас лично нигде писать и публиковать не буду. Идёт?

Ему было за сорок лет, высок, худощав, немного вытянутое лицо, умные глаза, которым хотелось верить. Широкая улыбка. В разговоре он часто широко разводил руки, от них шло какое-то лёгкое тепло. Было ощущение, что вот он сейчас разведет руки, а потом обнимет, и будет тепло и спокойно.

– Ладно, давайте попробуем, – ответила Люси, после небольшой паузы.

– Тогда я иду в душ?

– Я вас проведу.

Когда он вернулся, горело несколько толстых свечей. Она попросила его лечь на массажную кушетку, укрыла ноги простыней и через минуту ее руки разносили масло по спине мягкими плавными движениями.

– Я пока помолчу, – расслаблено сказал посетитель.

– Хорошо, если что-то не так, дайте знать.

– Все прекрасно. Можете сделать массаж ближе к спортивному, глубокий?

– Да, я вас поняла.

– Полчасика мне хватит.

– Хорошо. Вам удобно?

– Да, продолжайте.

Люси знала, что она неплохо делает классический массаж, на курсах был хороший учитель. Салон в который она пришла пару лет назад, оплачивал ускоренные курсы массажа и некоторые девушки вскользь пробежали по азам классического массажа, Люси же внимательно занималась учебной и многое усвоила за небольшой курс.

Сейчас новые ощущения себя самой заполняли ее. Первый раз за два года от нее хотели совсем другого, нежели обычно. В салоне она была на очень хорошем счету: исполнительна, расторопна, хорошо чувствовала и угадывала клиента, продавала дорогие программы, и у нее была много постоянников. Придя на работу в салон, она долго привыкала к своей роли, скорее даже мирилась с ней, играя в искусную исполнительницу желаний. Ей повезло с первыми клиентами, недостаток опыта компенсировала ее красота, стройная, гибкая фигура и природное обаяние. И несмотря на удачное начало, ее внутренний мир сопротивлялся скользкому заработку. Умело играя, она не получала удовольствия от того, что делала. И только везение с клиентами не давало развиться чувству отвращения и внутренней агрессии по отношению к мужскому полу. Люси научилась отключать внутренние ощущения и реакции, делала все автоматически. Но в роль входила настолько удачно, что клиенты верили ей,

оставляя хорошие отзывы, чаевые и ...номера телефонов.

Два постоянных посетителя, были влюблены в Люси. Оба женатые, состоятельные и слава богу не настолько навязчивые, что бы ее преследовать. Но оба, как стоворясь предлагали стать ее любовницей, не важно на каких ее условиях. Она умело отмахивалась и не соглашалась. Ее подружка по работе Софи, зная о влюбленных гостях, называла ее дурой, уверяя, что как только у нее появится богатый ухажёр, она бросит всё и сделает так, что бы тот ее никогда не оставил. Некоторые девочки становились любовницами гостей и умело лавируя между работой, появляющимся иногда сценами ревности, подарками умудрялись оставаться в салоне. Правилами, негласно это было запрещено. Салон был элитный, лучший в городе, правила были строгие, но и клиентура была богатая и серьезная.

В другом месте Люси вряд ли смогла работать, зная рассказы о недорогих забегаловках.

– Все хорошо? – спросила она вернувшись из своих мыслей к спине странного гостя?

– Да, отлично, – полусонным голосом ответил мужчина.

Она посмотрела на часы, прошло двадцать минут. Спина хорошо расслабилась, прогрелась, мышцы стали податливы и мягки. Руки делали свое дело самостоятельно и она угадывала тот ритм и силу, которые нужны были необычному посетителю. Она поймала себя на мысли, что ей нравится сейчас работать, чувствовала, что гость получает приятные,

нужные ему ощущения.

Время сеанса истекло, но она не знала, говорить или нет об этом и продолжала медленными, тягучими движениями создавать маленькие волны из горячей податливой кожи гостя.

– Благодарю, вы замечательно делаете. Иду в душ и мы продолжим. Будем пить чай?

– Да, конечно, – отозвалась Люси. Какой чай вы пьете?

– Зелёный отлично подойдёт.

Пока он принимал душ, Люси вышла и вернулась с чаем.

Она была в белом махровом халате, выглядела мило, по домашнему и ему было приятно на нее смотреть. Он выбрал кресло, ей осталась кровать. Она уселась по турецки. Смущение и настороженность сменились у нее на спокойствие и любопытство.

Мужчина вызывал у неё симпатии. Он нравился внешне, его голос располагал к доверию и умиротворённости. Она ждала вопросы, ей самой стало интересно, как сложится продолжение вечера.

Сделав пару глотков, он смотрел теплым, внимательным взглядом. Она тоже молчала.

– Вы хорошо делаете массаж. Но это же не первая ваша профессия? – спросил он.

– Нет, я отучилась в институте на географа. И потом два года работала в школе, в своем родном, маленьком городке. Ну и попала сюда.

– Интересно. Случайно или...

– Одногруппница тут работала, меня заманила, а сама год назад уехала в США, – улыбаясь ответила Люси.

– А как вас зовут?

– Ольга

– Очень приятно. Андрей, – он усмехнулся. – А я отучился на филолога, им пока и остаюсь, – улыбался в ответ.

Она вспомнила, как приехав из дому сюда, встретила подругу-одногруппницу и та не сразу призналась, где работает. Позже осмелела и не только рассказала, но и позвала работать в салон. Вспоминала, как сразу отказалась и лишь через месяц позвонила и попросила рассказать, что ее ждёт. Подруга честно рассказала много больше по телефону, чем при встрече. Ещё месяц она думала, потом неожиданно для себя бросила монету. Через две недели ее уже обучали искусству массажа, тонкостям услуг и особенностям сервиса.

– У вас есть молодой человек?

– Нет, и не было с тех пор, как я здесь. Не верю, что нормальный мужчина сможет правильно воспринимать то, что делаю здесь руками. А просто с кем то жить я не хочу.

Она вспоминала, постоянное желание отмыться от всех запахов, которые въедались в ее тело. Она заимела привычку постоянно нюхать свои ладони, и ей казалось, что все равно пахнут чем то чужим и пошлым.

Он спрашивал, она отвечала. Говорить ей было легко, и даже более того – сказанное освобождало ее от какого то

внутреннего груза. Ей становилось легче и свободнее, вроде снимала с туловища металлические кольца и выбрасывала их.

Впрочем, это был не первый клиент, с кем он испытал что-то теплое, не враждебное.

Один гость после ее часа работы, взял ещё час и предложил ей сделать массаж. Оказалось, профессиональный массажист. Умело и опытно и до сих пор непонятно зачем он так классно ее промял...потом сутки ее тело приятно ныло, и она наслаждалась выходным, валяясь дома, читая книгу...

И ещё один... После сеанса в душе зрелый мужчина попросил ее обнять. Позволив это, она стояла под струйками шумящей воды в его объятиях с закрытыми глазами и чувствовала как им обоим хорошо. Несколько минут спокойно-тепла, внутри и снаружи. Но больше он не приходил.

– А бывают странные посетители с необычными желаниями?

И она рассказала, как испугалась одного громилу с уголовными татуировками. Квадратная спина с дубовой кожей, которая даже не поддавалась, а под ней пласты мышц, будто из твердой, тугой резины. Руки были бессильны сделать массаж и он лег на пол и просил топтаться по спине. Но ещё больше удивил, когда перевернулся на спину и попросил, чтобы она стопами уже сидя на кровати топтала его лицо. А он лежал и тяжело хрипел, как дикий большой зверь. На прощанье попросил ее не вспоминать эти игры.

Чем больше она говорила, тем больше ей хотелось закутаться во что-то мягкое и теплое. Рассказывая она будто называла воспоминания на пилон, на котором они медленно вращались цветными картинками.

Ей захотелось узнать о нем, и когда он что-то говорил, голос его как теплые, не чужие руки успокаивали и баюкали.

Он попросил ее продлить ещё на час и этот час незаметно превратился в слова плавно растворившись.

– А что вы напишете? – спросила она. Правда повесть?

– Я передумал, напишу сказку....

– Для взрослых?

– Для взрослых детей.

От разговора и необычной атмосферы она разомлела, кровать показалась облаком.

Гость поднялся, сказал, что ему пора, перекинул через руку плащ, омыл ее теплым взглядом и вышел.

Она легла и задремала.

– Люси, где ты, Люси? – услышала сквозь дремотный туман разомлевшая девушка.

В приоткрытую дверь заглядывала Софи. – Я на сегодня всё. Ты идёшь?

– Не жди меня, пока в душ, пока соберусь.

– Хорошо, до завтра. Кстати, как ботаник, ничего странного не просил?

– Нет. Все, как обычно, – вдруг решив сберечь тайну этой ночи, ответила Ольга.

– ну пока, моя девочка.

– Пока.

Она прошла по комнате, уселась на кресло, посмотрела на свои ладони, поднесла их вплотную к лицу и потянула воздух. Потом ещё и ещё. Первый раз ей не захотелось идти и смывать запах.

Прошла неделя. Три выходных и четыре дня в салоне. Все эти дни она возвращалась мыслями к той необычной встрече, к тем теплым ощущениям.

Позвонила администратор и попросила ее подойти.

– Тебе письмо, – сказала Викторовна, – адрес наш, имя Люси. Надеюсь не интрижка какаянибудь.

– Люси взяла конверт, на котором был обратный адрес, но имени не было.

– Если навязчивый гость, говори. Мы должны об этом знать.

– Да, конечно.

Люси ушла в комнату отдыха, где на счастье никого не оказалось. Пилкой для ногтей, вскрыла конверт и достала лист. Большими буквами сверху было написано "СКАЗКА"

И дальше....

Жила была девочка. Она знала, что мама у нее самая красивая, а папа самый сильный и добрый.

Утром уходила в школу, потому что совсем недавно она стала первоклассницей. В школе ей очень нравилось, учительница была добрая, и всегда рассказывала много интерес-

ного. Девочка хотела тоже учить детей, когда вырастет. После школы она спешила домой к своим куклам и пересказывала им все то, что она узнала на уроках. Потом делала домашнее задание, помогала маме на кухне и всегда ждала с работы папу. Когда открывалась дверь, она ласточкой неслась и бросалась к нему на шею. От него всегда необычно и приятно пахло... Очень часто он приносил ей что-нибудь вкусное или интересное.

Потом они ужинали, шли гулять, а перед сном папа или мама читали ей рассказы или сказки.

Однажды девочка заигралась в своей комнате и не слышала как вошёл отец. Его глаза горели, он улыбался, а за спиной что-то держал. Девочка спросила, – что там папа? Он ответил, – смотри кого я принёс. Из-за спины показался маленький, красивый чёрно-рыжий щенок. Девочка запищала от радости и не знала что делать: то ли обнимать папу, толи брать собачку на руки.

Папа рассказал, что недалеко от их конторы он заметил коробку из которой раздавался писк, и там нашли двух щенков, одного забрал он, а другого его друг. Щенки были дворняжками, но очень симпатичными. Этот щенок оказался девочкой, и юная хозяйка целый час выбирала кличку и назвала довольно необычно.

С этого дня жизнь в квартире стала совсем другой. Все вокруг повеселело, посветлело, стены отражали звуки детского смеха и забавного тьяканья. Щенок неумоимо радовал,

смешил, умилял. Глядя на него у всех светились глаза радостью и добротой, настолько собачка была милой и забавной. Неутомимый щенок своей энергией и постоянным вниманием к людям оживлял пространство вокруг себя.

После школы девочка бежала уже не к куклам, а живому щенку, который каждый раз скулил от восторга, когда она возвращалась. Они подружились с первого взгляда и скучали друг без друга.

Девочка любила выводить свою собачку на улицу. Щенок был на поводке и постоянно рвался ко всему, что ему казалось любопытным. Он весело встречал прохожих, крутя хвостиком, они умилялись ему и хотели погладить. Его юная хозяйка, была совсем не против, но всегда говорила, что это мой щенок, делая ударение на слово "мой".

Родители девочки видели перемену в ребенке: она стала взрослее и самостоятельнее. Забота над кем то открыла в ребенке чувство ответственности перед тем, кто нуждается в этом.

Со временем, когда щенок немного подрос, девочка стала выводить его без поводка. Он уже знал дорогу из квартиры до двора и часто бежал впереди девочки навстречу новым запахам. Он все так же тыкался носом в ноги прохожих, смешно подскакивая и часто начинал бежать за незнакомыми людьми беспечно виляя крючком хвоста.

Однажды в дворе собралась гурьба детей, хорошая погода и солнце всегда лучшие организаторы детских сборищ. В

этой толпе была и наша маленькая героиня со своим щенком. С высоты толпа выглядела небольшим постоянно шевелящимся и меняющим форму цветным, звонким пятном. В этой веселой куче ребят носилась девочка со своим беззаботным питомцем.

Они весело бегали вместе со всеми, радовались солнцу и ничего не замечали вокруг.

Когда он скрылось это вырвало многих из всеобщей беготни и напомнило о доме. Девочка отделилась от успокаивающейся кучки ребят и стала искать глазами щенка. Сначала в толпе детей, потом во всем дворе. Она не понимала, что его уже не было. Испуг первый раз в жизни ударил ее изнутри. Плечикам ребенка стала тяжело, зато ноги стали лёгкие и неутомимые, которые носили ее по улице в поисках пропавшего маленького друга. Она даже не заметила как стала на бегу вытирать свои детские жгучие слезы, что бы они не мешали глазам искать потерю. Она ещё верила в чудо, ей казалось, что такого не может быть. Ее детский мир был устроен по своему, где есть все, что ей нужно. И первый раз столкнувшись с кусочком настоящей жизни она испуганно растерялась.

Несколько раз оббежав всю округу, просмотрев все что можно увидеть, она начала сдаваться. Но потом с новыми силами вдруг вбежала домой и своим потухающим, измотавшим ее плачем напугала мать. Плачущее лицо ребенка больно колет в сердце любого живого человека. Мать подхватив

куртку, на ходу пытаясь успокоить дочь заспешила на улицу. Как раз в этот момент с работы вернулся отец. Горе отразившиеся в глазах ребенка ударило и его. Потом они втроём ещё долго ходили уже под фонарями по темным полоскам тротуаров и искали беспечно, полюбившееся существо. Обессиленные, с тревогой ожидавшие завтрашний день, в котором уже не будет той чистой детской радости, они молчали. У девочки кончились силы. Она заснула у папы на коленях, свернувшись маленьким беззащитным щенком. Во сне последние остатки сил и надежды превращались в слова, и девочка устало шептала:

– Люси, где ты? Люси...

Щенок весело носился за звонкой толпой ребятишек, смешно подскакивая. Но силы кончались и он перестал успевать за детьми. Валило с лап. Он прилёг возле какого-то железного ящика и провалился в сон. Проснулся от холода, когда вокруг было тихо и темно, а от этого непривычно и боязно. Щенок побежал к пятну света под фонарем и дрожа уселся в центре. Холод и одиночество сковали, но бежать куда-нибудь он не решался. Хотелось скулить, от того, что привычный мир внезапно исчез, одиночество и холод обрушились на хрупкое создание.

Какая-то фигура приближалась к пятну света. Внутри разлилось тепло, когда щенок услышал знакомый голос.

– Люси, где ты? Люси...

Щенок узнал большого человека, и когда тот приблизился, почувствовал знакомый запах. Потом длинные теплые руки подняли в воздух и он очутился под курткой.

– Где же ты была, дурашка? Повезло всем нам... город не съел тебя.

Ещё через пять минут появился запах подъезда, а ещё через миг родное тепло квартиры, знакомый мир, где жили люди, чьим душам ты нужен.

Ольга дочитала. Она почувствовала, как чьи то теплые, добрые руки отобрали ее у темноты и холода и уже несут туда, где тепло, спокойно и чисто.